

АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКИЕ КАПИТАЛИСТЫ — ДУШИТЕЛИ ТАЙПИНСКОГО ВОССТАНИЯ

М. И. Барановский

В 1850 г. в Китае вспыхнуло антифеодальное тайпинское восстание. Великая крестьянская война охватила большую часть Китая и продолжалась полтора десятилетия. Она всколыхнула народные массы Индии и других стран Востока, заставила трепетать местные феодальные династии и капиталистических правителей Европы.

Вожди международного пролетариата Карл Маркс и Фридрих Энгельс с энтузиазмом приветствовали движение китайских крестьян. Они считали, что Китай находится накануне общественного переворота, который должен иметь чрезвычайно важные результаты для цивилизации. «Когда наши европейские реакционеры, — писали Маркс и Энгельс, — в предстоящем им в близком будущем бегстве в Азию доберутся, наконец, до китайской стены, к вратам, которые ведут к архиконсервативной твердыне, то, как знать, не найдут ли они там надпись:

«République Chinoise
Liberté, Egalité, Fraternité»¹.

Свободу, равенство и братство пытались осуществить крестьяне Китая. Поднявшись на борьбу против феодального гнёта, против ненавистного ига маньчжурской монархии, повстанцы в короткий срок заняли обширную территорию, самые богатые провинции страны, главную водную артерию Китая — реку Янцзы — и создали своё крестьянское государство, которое они назвали Тайпин тянь го — «Небесным государством великого благоденствия». В 1853 г. тайпины заняли Нанкин и объявили его своей столицей.

Восстание тайпинов было самым крупным крестьянским восстанием в истории человечества. Народные массы с огромным энтузиазмом присоединялись к повстанцам. В 1853 г. армия тайпинов подошла к Пекину. Маньчжурская династия очутилась на краю гибели.

Громадные успехи крестьян, наносивших непрерывные сокрушающие поражения правительственным войскам, были вызваны тем, что тайпины проводили политику, встречавшую сочувствие широчайших народных масс. Тайпины вели борьбу за свержение ненавистной китайскому народу чужеземной, маньчжурской династии и вековых эксплуататоров-феодалов. Занимая новые области, тайпины уничтожали земельные реестры, передавали захваченные земли помещиков и монастырей крестьянам, конфисковывали имущество богатых людей и распределяли его среди бедноты. В изданном тайпинами аграрном законе говорилось: «Вся земля делится по числу едоков, независимо от пола... Все поля Поднебесной² обрабатываются всеми в Поднебесной». Таким образом, любой труженик мог получить в государстве тайпинов землю. Далее в законе говорилось: «Если есть земля, её обрабатывают совместно; если есть пища, её совместно едят; есть платье — его совместно носят; есть деньги — их совместно расходуют. Повсюду должно быть равенство, и не должно быть человека, который не был бы сыт и в тепле»³. Вот почему крестьяне провинций, ещё не занятых тайпинами, услышав об их лозунгах, поднимали восстания и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 211.

² Так назывался Китай.

³ «Материалы по китайскому вопросу» № 9, стр. 100—101. Издание Университета трудящихся Китая имени Сунь Ят-сена. Москва. 1927.

облегчали продвижение тайпинов. Тайпины проводили и другие прогрессивные мероприятия — ввели законы о равноправии женщин, об отмене рабства, запретили торговлю опиумом. Они сменили старую администрацию, ввели выборных чиновников, улучшили судопроизводство, отменили пытки, сурово карали за бандитизм, вели борьбу с проституцией и алкоголизмом.

Тайпины нанесли сокрушительный удар феодальному строю, но не могли уничтожить феодализм. В городах тайпины учредили трудовую повинность, пытались уничтожить деньги, ввести снабжение населения всем необходимым. Несмотря на изданные ими законы, деньги оставались, развивалась торговля, росло простое товарное хозяйство.

На помощь клонившейся к упадку маньчжурской династии пришли капиталисты США, Англии и Франции. Они понимали, что победа восставших крестьян Китая угрожала существованию самой Британской империи и колониальным интересам других капиталистических держав на Востоке.

Известный русский писатель Гончаров ещё в 1853 г. предсказывал, что восстание тайпинов, «как удар землетрясения, почувствуют Гон-Конг, Сингапур, Индия, Англия и Соединенные Штаты»⁴.

И действительно, после начала тайпинского восстания возникло восстание в Индии (народное восстание против англичан 1857—1859 гг.), которое поставило под угрозу британское владычество над Индией. Поэтому капиталистическая Англия так высоко оценила заслуги палача китайского народа Гордона, на памятнике которому была высечена надпись: «Гордону, который спас Британскую империю».

Середина XIX в. была периодом экономического расцвета Англии. Англия стала мастерской всего мира. В поисках внешних рынков английские купцы обратили внимание на Китай с его огромным населением, рассчитывая на широкий сбыт своих товаров в этой стране. Английских купцов интересовал не только ввоз промышленных товаров в Китай, но главным образом продажа опиума.

Нанкинский договор, подписанный в 1842 г., после первой «опиумной войны», только частично удовлетворил притязания Англии, стремившейся возможно шире открыть двери в Китай. Поэтому с началом тайпинского восстания английская буржуазия заняла выжидательную, нейтральную позицию. Англия рассчитывала использовать гражданскую войну в Китае для расширения своих позиций в этой стране. Но она ещё не знала, какая из сторон окажется победительницей, каково будет отношение тайпинов к иностранной торговле. Кроме того английская буржуазия была недовольна политикой маньчжурского правительства, препятствовавшего внедрению иностранного капитала в Китай. Англия надеялась, что маньчжурская династия, ослабленная ростом повстанческого движения, скорее пойдёт на новые уступки иностранным капиталистам.

Тайпины, как уже говорилось, заняли самые богатые провинции страны, где производился чай и шёлк. Густое население долины реки Янцзы могло покупать большое количество английских товаров. Чтобы выяснить отношение тайпинов к иностранцам, Англия в апреле 1853 г. направила в Тайпин тянь го специальную дипломатическую миссию во главе с английским губернатором Гонконга Джорджем Бонхэмом. Он официально сообщил тайпинам, что Англия будет соблюдать нейтралитет в их борьбе с маньчжурами.

Называя себя «братьями из-за моря», англичане домогались от тайпинов свободы торговли в Китае и права судоходства по реке Янцзы. Это

⁴ И. Гончаров. Фрегат «Паллада», стр. 413. Гос. изд-во географической литературы. М. 1950.

разрешение было получено. Теперь англичане могли вести торговлю на всей территории тайпинского государства. В своём сообщении британскому министру иностранных дел Бонхэм после поездки в Нанкин оптимистически оценивал перспективы английской торговли с Китаем. Это видно из телеграфного сообщения английского статс-секретаря Кларендона послу в России Гамильтону Сеймуру: «Бонхэм указывает на возможность использовать переживаемый Китаем кризис для того, чтобы получить большие льготы в развитии иностранной торговли на рынке, который представляет радужные перспективы»⁵.

О политике Англии в первые годы тайпинского восстания русский министр — резидент в Пекине — Баллюзек⁶ сообщал: «Представители Франции и Англии, видя, что при введении в действие трактатов постоянно встречаются препятствия со стороны китайского правительства и что жалобам консулов на местные власти нет конца, полагали сначала не вмешиваться во внутреннюю распря Китая, считая возможным войти в сношения с инсургентами, ибо протестантские миссионеры, жившие среди инсургентов, подавали к этому надежды. Притом общественное мнение в Европе было скорее за тайпинов, чем против них»⁷.

Однако Англия вскоре нарушила своё обещание сохранять нейтралитет. Уже в 1853 г., как видно из сообщений Палладия Кафарова, английские канонерки, плававшие по Янцзы, оказывали помощь маньчжурам. Англичане вмешивались в военные действия между повстанцами и маньчжурскими войсками в Шанхае и в других приморских городах, не допускали тайпинов к выходам к морю, позволяли маньчжурам под прикрытием британского флага перевозить по рекам свои войска мимо городов, занятых тайпинами. Но все эти действия, враждебные тайпинам, не носили широкого характера до тех пор, пока Англия не добилась капитуляции маньчжуров и не поставила у власти в Пекине свою марионетку — принца Гун Цин-вана.

После окончания войны с Россией (Крымская кампания 1853—1856 гг.) Англия в 1856 г. совершила второе вооружённое нападение на Китай. Вторая так называемая опиумная война Англии с Китаем продолжалась до мая 1858 года. Целью этой войны являлось стремление открыть весь Китай для английской торговли, добиться легализации ввоза опиума, подчинить своему влиянию пекинское правительство. В этой войне Англия получила поддержку Франции и США.

Вторая «опиумная война» закончилась новым поражением безоружного Китая и заключением в 1858 г. Тяньцзиньского договора. Этот договор давал возможность Англии вести торговлю на реке Янцзы, в портах Северного Китая и легализовал ввоз опиума.

Анализируя Тяньцзиньский договор, русский дипломат Путятин⁸ приходил к выводу, что Англия вскоре изменит своё отношение к тайпинам и перейдёт к активной поддержке маньчжурской династии. В ноябре 1858 г. Путятин писал из Парижа в министерство иностранных дел: «Помещенная в английском трактате статья об открытии плавания внутри

⁵ Архив внешней политики России (АВП). Министерство иностранных дел СССР (МИД). Азиатский департамент. Д. № 20, 1852—1864 гг. 17 мая 1853 г., стр. 83.

⁶ Л. Ф. Баллюзек, полковник артиллерии, участник обороны Севастополя; в 1861—1863 гг. — министр-резидент в Пекине, заключил с Китаем в 1862 г. конвенцию о сухопутной торговле.

⁷ АВП. МИД. Азиатский департамент. Д. № 20, 1852—1864 гг. «Частные письма министра-резидента в Пекине Баллюзека». Пекин, апрель 1863 г. (число не указано).

⁸ Е. В. Путятин, русский адмирал, дипломат, в 1852 г. был направлен в Японию, где в 1855 г. подписал Русско-Японский договор. По возвращении из Японии в 1856—1857 гг. — военно-морской атташе в Англии и Франции. С началом второй «опиумной войны» Путятин был направлен в Китай. Здесь он стремился ограничить английские притязания. В июне 1858 г. подписал с Китаем Тяньцзиньский русско-китайский договор.

империи по реке Янцзыцзяну по потушении междоусобной войны по берегам этой реки ясно показывает, что британский кабинет имеет намерение вмешаться в усмирение бунта, который будет теперь единственным препятствием распространению английской торговли в самых многочисленных и промышленных частях Китая. Пекинский двор собственными силами долго еще не в состоянии будет одолеть инсургентов... волей или неволей должен будет допустить участие англичан»⁹.

Ещё до заключения Тяньцзинского договора среди английской буржуазии всё громче стали раздаваться голоса за отказ Англии от политики выжидания в Китае и переход к решительным действиям в поддержку маньчжуров. Об этом особенно много писали английские газеты, выходявшие в Индии, где в это время происходило народное восстание против англичан. Английская буржуазия была напугана ростом национально-освободительного движения в Азии. Английские капиталисты убеждались в том, что Великая крестьянская война в Китае потрясла не только строй маньчжуров, но и вызвала отклики в Индии. К тому же английские купцы, проживавшие в Индии, давно были недовольны запрещением торговли опиумом в Китае, куда они обычно ввозили его в большом количестве. Поэтому английские купцы с большим удовлетворением встретили заключение Тяньцзинского договора, дававшего им право свободного ввоза опиума в Китай.

Вскоре после заключения Тяньцзинского договора, в ноябре 1858 г., английские суда бомбардировали некоторые города, занятые тайпинами. Но англичане медлили с началом широких действий против тайпинов, так как Тяньцзинский договор ещё не был ратифицирован маньчжурами.

В 1859 г., перед тем как должен был быть ратифицирован Тяньцзинский договор, Англия вновь открыла военные действия против Китая, стремясь целиком поработить Китай и подчинить маньчжурскую династию своему влиянию. Третья война Англии с Китаем сопровождалась новыми зверствами англо-французских войск. Бакунин в письме, посланном из Иркутска 8 декабря 1860 г. под впечатлением рассказов Игнатьева¹⁰, только что вернувшегося из Китая, писал Герцену: «Что Вы не узнаете из газет — это беспримерное варварство, которое произвели английские и главным образом французские войска. Первые из них, состоящие главным образом из сипаев, в большинстве случаев ограничились ограблением, а последние, чистокровные французы, на всем их пути до Пекина насильствовали женщин, после чего они их топили»¹¹.

Осенью 1860 г. решалась судьба маньчжурской династии. Англо-французские войска заняли Тяньцзин и подошли к воротам Пекина. Император Сянь-Фын бежал из столицы в Жехэ. Союзники захватили летний императорский дворец, где хранились величайшие ценности, и разграбили его. Англия и Франция предъявили пекинскому правительству ультиматум, в котором требовали выплатить им контрибуцию, предоставить союзникам право оставить свою армию в Тяньцзине, сдать союзникам Пекин, ратифицировать Тяньцзинский договор и срыть императорский дворец. Предъявив этот ультиматум, англичане умышленно распустили слухи, что они свергнут маньчжуров, если не будет принят ультиматум. В действительности англичане, хотя и нанесли новый удар Китаю, не думали о свержении маньчжурской династии. Англичане стремились запугать маньчжуров, добиться их капитуляции и подписания кабального мирного договора.

⁹ АВП. МИД. Азиатский департамент. «Миссия Путятина», Донесение Путятина из Парижа 11 (23) ноября 1858 года.

¹⁰ Н. П. Игнатьев; в марте 1859 г. был назначен уполномоченным для переговоров с Китаем об утверждении Айгунского договора.

¹¹ «Переписка Михаила Бакунина». Письма Герцену и Огарёву. 1860—1874 гг., стр. 112, изд. Мих. Драгомановым. Перевод М. Стронберг. Париж. 1893 (La Chine sui s'ouvve, p. 28, 29. Paris).

Назначенный для переговоров с союзниками уполномоченный маньчжурского правительства принц Гун Цин-ван¹², принял ультиматум союзников, открыл англо-французским войскам ворота Пекина и подписал с Англией и Францией так называемые Пекинские договоры. Китай подтердил Тяньцзинский договор и кроме того обязался уплатить контрибуцию в 8 млн. лан Англии и столько же Франции, согласился передать Англии Коулунский полуостров, открыл для иностранной торговли Тяньцзин. Несмотря на то, что маньчжуры приняли основные требования ультиматума, войска союзников сожгли императорский дворец. Зато, говорил лорд Эльджин¹³, в головах китайцев осталось «необходимое впечатление».

Англичане, домогаясь уступок от маньчжуров, не раз пугали их расчленением Китая на два государства, одновременным существованием двух правительств — маньчжурского и тайпинского.

Глава русской чрезвычайной дипломатической миссии в Китае Игнатъев давал следующую оценку английской политике накануне третьей войны с Китаем: «Эльджин полагает, что с течением времени восстание восторжествует, если вожди тайпинского движения избегнут опасности раскола... совершенно необходимо, чтобы английский агент находился в Пекине и чтобы английские граждане имели право передвижения по внутренним китайским провинциям, особенно по южным провинциям. Для достижения этих целей может быть следовало бы прибегнуть к третьей войне с пекинским правительством... Совершенно необходимо нарушить интимные отношения и сердечное согласие между Россией и Китаем. Английские агенты должны стараться посеять зачатки разногласий между Китаем и единственной европейской державой, которая может быть соперницей Англии в Азии. В тот день, когда русские предоставят, как уже они собирались это сделать, офицеров-инструкторов, оружие и пароходы или организуют в Китае военные части по европейскому образцу, Китай с его огромным населением станет чрезвычайно опасным на Востоке и сможет не только победоносно противостоять усилиям Англии, но даже стать способным произвести вторжение в Индию»¹⁴.

Однако Англия отказалась от мысли разделить Китай на два государства, так как боялась, что в этом случае усилилось бы влияние на Китай России. Англичане нанесли смертельный удар маньчжурам, но не свергли маньчжурскую династию, что они могли легко сделать, так как китайский народ ненавидел маньчжуров. Англия стремилась к полной капитуляции маньчжуров, к их подчинению Англии и ослаблению влияния России в Китае.

Вскоре после заключения Пекинского договора Англия вступила в союз с маньчжурами и начала оказывать сильное давление на политику пекинского правительства. У власти была поставлена партия, которая стремилась к сближению с иностранным капиталом. Принц Гун Цин-ван стал министром иностранных дел.

Заручившись поддержкой английской и французской дипломатических миссий, Гун Цин-ван в ноябре 1861 г. совершил государственный переворот и захватил власть в свои руки. Фактически эта власть была передана англичанам. В созданном Гун Цин-ваном министерстве ино-

¹² Принц Гун Цин-ван, младший брат императора Сянь Фына. После государственного переворота 1861 г. и по 1895 г. был фактически главой всей государственной власти в Китае. Опираясь на помощь Англии, США и Франции, подавлял тайпинское восстание.

¹³ Эльджин в 1857 г. был направлен в Китай, где руководил военными действиями во время второй «опиумной войны»; заключил с Китаем в 1858 г. Тяньцзинский договор. В 1860 г. руководил походом против Китая. В 1862 г. был вице-королём Индии.

¹⁴ «Материалы, относящиеся до пребывания в Китае Н. П. Игнатъева в 1859—60 годах», стр. 339—340. СПб. 1895. Записка Игнатъева на французском языке.

странных дел весь штат был укомплектован по указанию англичан. Главным инспектором таможен Китая Гун Цин-ван назначил англичанина Лэй. Это означало передачу всех таможен под контроль англичан: «По таможенному управлению Лэй не представлял ни разу отчетов, говоря постоянно, когда китайцы спрашивали о том, что они из его отчетов ничего не поймут и что поэтому нечего и представлять оных»¹⁵.

Вся политика Гун Цин-вана была направлена к тому, чтобы полностью удовлетворить притязания Англии, Франции и США. Гун Цин-ван был именно такой марионеткой, о которой давно мечтали в Лондоне, Париже и Вашингтоне.

Объявленный Англией «строгий нейтралитет» в отношении государства тайпинов служил лишь прикрытием её враждебных действий против китайских крестьян. По существу, Англия нарушила обещание не вмешиваться во внутренние дела Китая ещё в 1853 г., вместе с Францией приняв участие в подавлении в Шанхае восстания «Малых мечей»¹⁶. В 1860 г. Англия вновь нарушила данное тайпинам слово, когда последние начали наступление на Шанхай.

После заключения Нанкинского договора Шанхай стал главным опорным пунктом иностранных капиталистов. Англичане давно оценили выгодное положение Шанхая, находящегося у устья Янцзы и близ Великого канала, через которые шла почти вся торговля Китая. Они понимали, что тот, кто контролирует Янцзы, владеет сердцем Китая. Англичане получили в Шанхае в вечную аренду большой участок земли. Несколько меньшие участки получили американцы и французы. Так в Шанхае были основаны три иностранные концессии. Здесь находились главные иностранные торговые фирмы, банки и т. п. Самая важная во всём Китае Шанхайская таможня была захвачена англичанами. Она давала им громадные доходы, так как в порт приходило много судов из разных стран. В Шанхае была стоянка английского, американского и французского флотов, здесь были сосредоточены многочисленные иностранные воинские части. Вот почему маньчжуры чувствовали себя в Шанхае в безопасности, отсюда они нападали на тайпинов. Из Шанхая английские, американские и французские суда уходили на Янцзы, оказывали помощь маньчжурам.

Хотя тайпины опубликовали сообщение, в котором заявляли, что они приняли необходимые меры к охране иностранцев и их имущества, хотя они объявили, что будут казнить всех, кто причинит какой-либо ущерб иностранцам, Брюс¹⁷ заявил, что он не допустит прихода тайпинов в Шанхай. Тайпины ответили, что они продолжают наступление, так как маньчжурские войска, находясь в Шанхае, всё время угрожали Нанкину. Шанхай открывал путь маньчжурским армиям к верховьям Янцзы.

В 1860 г. тайпины подошли к Шанхаю. Хотя они не сделали ни одного выстрела по иностранцам, на них обрушились залпы английских, американских и французских пушек; с реки Вампу их обстреляли с английских военных судов. Огнём с английских судов были подожжены предместья Шанхая, что помешало наступательным действиям тайпинов. Инсургенты решились напасть только на китайский город, — писала жена французского посланника в Китае. — Они пробовали сначала взобраться на стену, противоположную реке, маньчжурская пехота с помощью наших отбила их. Английские канонерки стреляли через реку и этим способствовали отступлению инсургентов»¹⁸.

¹⁵ АВП. МИД. СПб. Главный архив № 2. Д. № 9. «Донесения поверенного в делах в Пекине Глинки 1863—1864 г.». Пекин, 11 ноября 1863 г., л. 68.

¹⁶ Тайное общество, боровшееся против маньчжуров.

¹⁷ Брюс — брат лорда Эльджина — был послан в Китай британским правительством для обмена ратификационными грамотами Тяньцзинского договора. В марте 1861 г., после окончания третьей «опиумной войны», был назначен посланником в Китае.

¹⁸ «Записки о Китае г-жи Бурбулон», стр. 9. СПб. 1885.

Военные действия Англии, США и Франции в Шанхае происходили одновременно с операциями англо-французских войск на севере Китая (третья «опиумная война»). Поэтому Англия и Франция не могли ещё в то время вести широких операций против тайпинов в шанхайском районе. Добиваясь капитуляции маньчжуров, Эльджин писал Гун Цин-вану, что только присутствие иностранных войск в Шанхае мешает тайпинам взять город и что если маньчжуры не примут требования Англии и Франции, то последние отведут войска из Шанхая и город будет в руках тайпинов¹⁹.

В 1860 г. в операциях против тайпинов участвовал иностранный легион, созданный американцами и прославившийся неслыханными жестокостями в подавлении тайпинского восстания. 30 тысяч китайских крестьян стали жертвой вмешательства Англии, США и Франции в военные действия в районе Шанхая. «Если бы в Шанхае не было европейцев, то и это место было бы в руках инсургентов»²⁰, — писал из Шанхая русский дипломат Татарinov.

Когда весть о кровавой расправе в Шанхае дошла до Англии, даже там стали раздаваться голоса протеста. Но Пальмерстон, нисколько не смущаясь этим, в награду за шанхайскую бойню назначил Брюса посланником в Пекине.

Англия заявила, что не допустит нового наступления тайпинов на Шанхай. Тайпины обещали в течение года не приближаться к Шанхаю. Между тем британские суда продолжали перевозить по Янцзы мимо Нанкина маньчжурские войска, вооружение и боеприпасы для маньчжуров, английские купцы продавали маньчжурам оружие, в Шанхае началась открытая вербовка в маньчжурскую армию. С каждым днём английские колонизаторы всё более и более наглели.

В декабре 1861 г., после совершения государственного переворота в Пекине, Англия через адмирала Хопа потребовала, чтобы тайпины не подходили к Шанхаю и другим «открытым портам» на расстояние ста ли²¹, чтобы тайпины не обыскивали британских судов. Тайпины отвергли это наглое требование, так как англичане предоставляли свои суда маньчжурам, а из «открытых портов» маньчжуры совершали нападения на тайпинов. Несмотря на угрозы англичан, тайпины в начале 1862 г. предприняли новый поход на Шанхай. Их встретили объединённые силы интервентов и маньчжуров. Начался новый этап интервенции.

Для того чтобы перейти от политики «строгого нейтралитета» к широкой открытой интервенции, надо было вооружить общественное мнение Англии против тайпинов. В этих целях в английской печати всё чаще стали появляться провокационные статьи, обвинявшие тайпинов в насилиях, зверствах и т. п. В этой кампании против тайпинов прежде всего приняли участие миссионеры. Ещё недавно они отзывались о тайпинах как о правверных христианах, но теперь стали обвинять повстанцев в безбожии. Особенно большой шум был поднят в Англии вокруг того, что тайпины якобы мешали торговле. В парламент была представлена «Синяя книга» о состоянии торговли на Янцзы, изобиловавшая клеветническими измышлениями против тайпинов. Цель «Синей книги» состояла в том, чтобы доказать виновность тайпинов в нарушении торговли и путей сообщения, подготовить общественное мнение к широкой интервенции в Китай. В действительности вся ответственность за ухудшение состояния китайской экономики лежала на иностранных державах, вмешивавшихся во внутренние дела Китая.

¹⁹ Д. Мертваго. Очерк морских сношений и войн европейцев с Китаем по 1860 г., стр. 557—558. СПб. 1884.

²⁰ АВП. МИД. Азиатский департамент. Д. № 20, 1852—1864 гг., лл. 102—104. Шанхай, 29 июня 1860 года. Приложение к № 701/1860 года.

²¹ Ли — около половины километра.

В статье «Революция в Китае и в Европе» Маркс писал: «Конечно, ни английские, ни американские, ни французские эскадры, стоящие в китайских водах, не дадут средств для обеспечения сбора чайных листьев, но своим вмешательством они могут создать такие осложнения, которые расстроят все сделки между производящим чай центром страны и вывозящими чай морскими гаванями»²². Маркс прямо указывал, что «вмешательство западных держав в такое время может лишь придать революции более насильственный характер и вызвать застой в торговле»²³. Таким образом, не тайпины были повинны в затруднениях, которые испытывала торговля Китая, а вмешательство во внутренние дела Китая «торгующих порядком» держав²⁴.

Тайпины не препятствовали иностранной торговле даже после начала широкой интервенции в Китае; они принимали меры к тому, чтобы обеспечить нейтралитет со стороны иностранных держав, не давая им повода для вмешательства во внутренние дела Китая. Документы опровергают обвинение в том, что тайпины разрушали торговлю Китая. Это провокационное утверждение, придуманное врагами тайпинов, явилось одним из главных доводов для организации широкой интервенции против китайского народа. Истинные же её причины были следующие.

Англия добилась поражения и капитуляции маньчжуров, поставила у власти в Пекине свою марионетку принца Гуна. Чтобы укрепить его власть, надо было подавить тайпинское восстание. Маньчжуры заключили договоры, которые предоставляли огромные права англичанам, легализовали ввоз опиума в Китай, в то время как тайпины продолжали препятствовать торговле опиумом, составлявшим большую часть английского импорта в Китай, угрожали Шанхаю, через который англичане вели торговлю опиумом со всем Китаем.

Английские капиталисты хотели быстрее проникнуть в долину Янцзы, где они могли вести торговлю только в том случае, если бы тайпинское восстание было подавлено (это условие было предусмотрено маньчжурами в статье 10 Тяньцзинского договора).

Тайпины препятствовали превращению Китая в зависимую от иностранного капитала страну. Они наступали на Шанхай и другие «открытые порты». Стремление тайпинов к открытым портам, движение против иностранных захватчиков в ряде провинций убеждало англо-американскую буржуазию в том, что тайпины в случае их победы не дадут возможности превратить Китай в колонию иностранного капитала. Английская буржуазия испытывала животный страх перед китайским крестьянином, боялась, что, ведя борьбу с феодалами, он метит и в иностранных захватчиков.

В период тайпинского восстания росло движение китайских крестьян против иностранного капитала. В Чжилийской провинции в 1863 г. произошли на этой почве серьёзные волнения. Движение против иностранцев, несмотря на репрессии, вскоре перекинулось и в города: «Во многих городах Чжилийской губернии стали появляться вызовы и печатные объявления, в которых призывали народ истребить всех... иностранцев»²⁵. Враждебные иностранцам настроения наблюдались среди населения центральных и южных провинций.

Попытки тайпинов овладеть Шанхаем вызвали большую тревогу среди английской буржуазии. «Стремление купцов было: сделавши Шанхай английской колонией... наводнить Китай английскими произведениями.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 315.

²³ Там же, стр. 317.

²⁴ См. там же, стр. 316.

²⁵ АВП. МИД. Д. № 1—9/1864—1873 г. к № 6 «Частные письма Влангали». Донесение Влангали 10(22) мая 1864 г., лл. 7—10.

Вот как смотрят англичане на Шанхай»²⁶. — сообщал русский поверенный в делах в Пекине. «Шанхай для англичан — самый главный торговый город Китая, — писал русский посланник в Пекине. — Когда инсургенты, заняв Сучжоу, стали приближаться к Шанхаю, тогда опасения европейцев возбудились и находившиеся там английские королевские войска, очистив от инсургентов район на 30 английских миль, объявили, что они вооруженною силою не дозволят его преступать»²⁷.

Интервенты использовали часть англо-французских войск, принимавших участие в третьей «опиумной войне» и оставшихся в Китае для обеспечения выполнения Китаем пекинских договоров. Кроме того после разгрома восстания 1857—1859 гг. в Индии Англия получила возможность отправить часть войск из Индии в Китай для подавления тайпинского восстания.

Английская буржуазия боялась, что победа тайпинов окажет влияние на положение во всей Азии. Маркс в самом начале тайпинского движения предвидел, что восстание окажет влияние и на самую Англию. Восстание в Индии в 1857 г. было, несомненно, откликом Великой крестьянской войны в Китае. По мнению Палладия Кафарова, тайпинское восстание в случае его успеха могло произвести переворот во всей Азии.

Брюс, первый предложивший начать широкие военные действия против тайпинов, обосновывал своё предложение тем, что победа повстанцев явится угрозой для английских завоеваний в Китае. Он писал, что поскольку восстание тайпинов развивается, оно уничтожает торговые отношения и преимущества, предоставляемые Великобритании на основании договоров с Китаем. Таким образом, поскольку к тому времени Англия добилась всего, к чему она стремилась в Китае, тайпины оставались единственным препятствием, стоявшим на пути превращения Китая в полуколонию. Ввоз английских промышленных товаров падал. Из-за гражданской войны были нарушены торговые связи между севером и югом, между провинциями и портами, откуда проводили своё вторжение в Китай иностранные капиталисты. Центральные провинции Китая, где на протяжении ряда лет происходили бои, были экономически истощены, население испытывало продовольственные затруднения и голод. Серебро было припрятано, и его не хватало для оплаты иностранных товаров. Большая часть серебра шла на оплату только опиума. Сужение китайского рынка являлось одной из главных причин, приведших к изменению политики Англии в отношении тайпинов. Маркс по этому поводу писал: «Если один из крупных рынков вдруг сокращается, наступление кризиса этим по необходимости ускоряется. А китайское восстание в данный момент имело именно такое влияние на Англию»²⁸.

Английские капиталисты, рассчитывавшие на расширение сбыта своих товаров в Китае, были недовольны широким распространением тайпинского восстания, его затяжным характером, экономической разрухой в Китае и больше всего опасались влияния тайпинского восстания на английские колонии. В парламенте начали всё громче порицать Пальмерстона за то, что в 1858 и в 1860 гг. он напал не на тайпинов, а на маньчжуров (речь Кобдена и др.). Английские колонизаторы решили не мириться дольше с существованием тайпинского государства и задумать китайскую революцию. В феврале 1862 г. Англия начала широкие операции против тайпинов.

Но раньше Англии начали открытую широкую интервенцию против китайского народа Соединённые Штаты Америки.

²⁶ АВП. МИД. Главный архив № 2. Д. № 9. «Донесения поверенного в делах в Пекине Глинки, 1863—1864 г.». Пекин, 28 мая 1863 года.

²⁷ Там же. Д. № 1—9/1884—1873 г. «Делеша посланника в Пекине Влангали». Донесение от 12 декабря 1863 года.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 314.

К началу второй половины XIX в. США заняли второе место в торговле Китая²⁹. В 1826 г. США начали вывозить в Китай хлопчатобумажные ткани. В 1853 г. в Китай было вывезено тканей уже 18 млн. метров на 2 813 тыс. долларов; в 1857 г. американские купцы воспользовались тем, что Англия была занята войной с Китаем, и ввезли в Китай тканей в два раза больше, чем в 1853 году³⁰. Но американских купцов, так же как и английских, больше всего интересовал ввоз в Китай опиума, на продаже которого можно было получить значительно большую прибыль, чем на продаже текстильных товаров. В 1837 г. ввоз опиума составил более половины (53%) всего импорта Китая, в то время как хлопок-сырца — всего 22%³¹.

Если англичане ввозили в Китай опиум из Индии, то американцы ввозили его из Турции. Американские купцы, так же как и английские, были заинтересованы в легализации опиумной торговли в Китае. По мнению американского посланника в Китае Рида, американцы больше чем англичане занимались контрабандной торговлей опиумом³². Поэтому США не возражали против того, что в 1839 г. Англия напала на Китай, чтобы шире открыть двери в Китай, добиться легализации опиумной торговли. Чтобы заставить безоружный Китай пойти на уступки, США вскоре после первой «опиумной войны» направили в китайские воды военные корабли; под угрозой пушек США заставили Китай 3 июля 1844 г. подписать с Соединёнными Штатами ещё более кабальный договор, чем договор с Англией. США получили все те же права, что и Англия, но кроме того добились льготных условий каботажного плавания для своих судов, больших уступок в вопросе о так называемой «экстерриториальности».

Воспользовавшись новым поражением Китая во второй «опиумной войне», США добились в июне 1858 г. заключения нового неравноправного договора с Китаем; по этому договору США получили ещё большие права, чем в 1844 г.: привилегии в навигации по рекам Китая, право ограничивать китайские таможенные тарифы.

Некоторые американские дипломаты в Китае в начале тайпинского восстания советовали своему правительству признать тайпинское правительство, но это предложение не нашло поддержки в Вашингтоне. В 1857 г. американский посланник в Китае Рид официально заявил, что США будут согласовывать свою политику в Китае с политикой Англии и Франции.

В 1860 г. США, несмотря на формально провозглашённый ими «нейтралитет», создали крупный отряд из иностранцев для вооружённой борьбы против тайпинов. В действиях против тайпинов приняли также участие военные корабли. Во главе наёмной банды иностранцев стал палач китайских крестьян — американец Фредерик Уорд³³.

В 1859 г. Уорд поступил офицером на китайский вооружённый корабль, который был куплен на средства китайских банкиров и богатых купцов Шанхая. Он предложил захватить у тайпинов город Сунцзян, близ Шанхая, если ему будет уплачено за это 30 тыс. лан. Купцы согласились. Уорд сформировал крупный отряд из американских авантюристов, беглых иностранных матросов, убийц, грабителей и занялся разбоем в шанхайском районе. США использовали банду Уорда, чтобы че

²⁹ См. журнал «Современник» за июнь 1857 г., стр. 245.

³⁰ См. «Journal des économistes» № 10. 1859.

³¹ См. «China Yearbook». 1925.

³² Рид — посланник США в Китае с апреля 1857 г. по декабрь 1858 года. См. Н. Morse. The International Relations of the Chinese Empire. Vol. I, p. 554. London. 1910.

³³ Уорд с 15 лет бродил по свету, занимался бандитизмом в Мексике, Никарагуа и Южной Америке. Когда началась война против России (Крымская кампания), Уорд добровольно вступил во французскую армию и сражался против русских в Крыму.

допустить тайпинов в Шанхай, который стал опорным пунктом США, Англии и Франции в Китае.

Уорд спасал и китайских богачей, бежавших в Шанхай. Крестьянская революция в Китае напугала многих богатых купцов, помещиков, мандаринов, ростовщиков, банкиров. При первых выстрелах на юге Китая они бежали в Шанхай, под защиту пушек Англии, США и Франции. Во время тайпинского восстания в Шанхае собралось 500 тыс.³⁴ богатых китайцев, которые готовы были предоставить любые деньги для скорейшего подавления восстания. Американцы не преминули воспользоваться этой финансовой помощью. Банда Уорда получала также денежную поддержку от маньчжуров. За кровавые действия против тайпинов она была названа богдыханом «всегда побеждающей армией». Что это была за «армия», видно из следующих строк Влангали: «Европейцы регулярного легиона, служащие в нем офицеры — большею частью американские и английские авантюристы, на которых положиться трудно... Офицеры представляют всякий сброд иностранцев, которым все равно, быть ли на стороне империалистов (маньчжуров.— М. Б.) или же драться против них. Были даже в числе этих господ такие, которые имели мысль сформировать войско и воевать для своей собственной пользы, т. е. жить грабежом на счет всех без разбора»³⁵.

В январе 1862 г. в иностранном легионе насчитывалось 8 тыс. человек, в его распоряжении находилось несколько пароходов, много джонков, вооружённых пушками³⁶.

Уорд за свои бандитские действия получил от маньчжурского правительства чин бригадного генерала, но в сентябре 1862 г. он был убит тайпинами. О командующем «всегда побеждающей армии» Баллюзек писал: «Этот авантюрист Уорд после смерти оставил состояние в 350 тыс. лан серебра, накопленное им в продолжение одного года. Он мог это сделать потому, что позволял китайским чиновникам воровать, а сам, конечно, не забывал и себя»³⁷.

После смерти Уорда командование «всегда побеждающей армией» принял другой американский авантюрист, Бурджевейн.

Купцы в Шанхае осыпали деньгами палачей китайского народа, стремясь как можно скорее задушить восстание. Банды иностранцев-головорезов под руководством Уорда и затем Бурджевейна напали на тайпинов с тыла, совершали набеги на мирные города и сёла, занимались грабежом и разбоем, а также резнёй мирного населения, предавали казни всех пленных. В Шанхай они возвращались с богатой добычей, награбленной у мирного населения.

Уорду, Бурджевейну, а затем новому командующему иностранного легиона — англичанину Гордону — приходилось вести бои с тайпинами, которые были почти безоружны, в то время как интервенты были вооружены до зубов и имели богатую военную технику из arsenалов Англии, США и Франции. В боях интервенты использовали канонерки, корабли и джонки, вооружённые пушками. В то же время, по словам автора

³⁴ Из отчёта председателя муниципального совета Шанхая, оглашённого на заседании налогоплательщиков 15 апреля 1865 г. Maclellan p. The story of Shanghai, p. 56. Цит. по Н. Morse. Указ. соч. Т. II, стр. 77. Лондон, 1918.

Жена французского посланника в Китае Бурбулона, находившаяся в Шанхае во время тайпинского восстания, записала в своём дневнике: «Европейские послы живут здесь в довольстве и даже в роскоши, богатства создаются неслыханные, благодаря все увеличивающейся ценности земли, так как богатые китайцы, из опасения тайпинов, переселились в европейскую часть, то дома отдавались от двадцати до пятидесяти тысяч франков» («Записки о Китае г-жи Бурбулон», стр. 5).

³⁵ АВП. МИД. Азиатский департамент. Д. № 1—9/1884—1873 г. «Депеши посланника в Пекине Влангали». Донесение Влангали от 13 февраля 1864 года.

³⁶ См. Encyclopedia Sinica, p. 593. Shanghai, 1918.

³⁷ АВП. МИД. Азиатский департамент. Д. № 20, 1852—1864 гг. Донесение Баллюзека из Пекина от 1 апреля 1863 года.

«Неофициальной истории Тайпин тянь го» (Тайпин тянь го е-ши), девять десятых тайпинов было безоружно; дым и шум пароходов приводили их в ужас. Особенно большие потери несли тайпины от огня артиллерии. Интервенты обычно начинали бой с ожесточённого артиллерийского обстрела, который продолжался в течение нескольких часов. То, что происходило во время интервенции на полях сражений, было не чем иным, как расстрелом из пушек безоружных людей. О потерях тайпинских повстанцев приводит данные англичанин Линдлей, сам сражавшийся в рядах тайпинов³⁸. В декабре 1861 г. близ Шанхая (Суконг) отряд Уорда истребил 2 тыс. тайпинов, потеряв всего сто человек убитыми и ранеными.

5 апреля 1862 г. отряд Уорда при поддержке английского флота захватил деревню Лукаонг, истребил 300 тайпинов, не понеся никаких потерь. 17 апреля отряд Уорда при поддержке англичан и французов у деревни Чипу истребил 900 тайпинов, причём и на этот раз интервенты не имели никаких потерь. Когда интервенты впервые захватили Кадин, они уничтожили 3 500 тайпинов, потеряв всего 5 человек ранеными. Во время второго боя за этот же пункт тайпины из 5 тыс. человек потеряли 1 500, в то время как потери интервентов составили всего 4 человека убитыми и 20 ранеными. В новом бою за Кадин интервенты артиллерийским огнём истребили 2 300 тайпинов. По словам Линдлея, река была завалена группами повстанцев. Семьсот тайпинов было взято в плен. Все они были зверски убиты интервентами. В этом бою американцы и англичане потеряли всего 5 человек убитыми и 15 ранеными³⁹.

При налётах на города и сёла, занятые тайпинами, иностранный легион под командованием американцев занимался грабежом. Яркий пример тому приводится в заметке, опубликованной официальным органом британского правительства «Shanghai Daily Shipping List». Газета откровенно списывала бандитские действия интервентов близ Шанхая: «Обшарив дома, солдаты нашли огромное количество драгоценностей — бриллианты, золото, серебро, деньги, дорогие одежды. Всё это стало законной (!) добычей солдат и офицеров. Один британский матрос унёс с собой 1 600 долларов, а несколько солдат — по 500 долларов каждый, в то время как другие тащили золотые браслеты, серьги, золотые украшения, усеянные крупным жемчугом и прочими драгоценными камнями... Группа солдат нашла сундук с деньгами. Они набрали серебра столько, что часть вынуждены были бросить, солдаты набрали больше, чем могли нести». «Славный день добычи для всех», — писала другая английская газета, «North China Herald» 25 апреля 1862 года. «Добыча достигла огромных сумм — нескольких сот тысяч долларов», — читаем в той же газете 3 января 1863 года.

Отряды Уорда — Бурджевейна убивали всех мирных жителей-мужчин; женщин и детей продавали в рабство. Душителю китайского народа, американские авантюристы, насильовали женщин, сжигали населённые пункты. Американцы устраивали кровавую резню ни в чём не повинных людей, предавали всё огню и мечу. Особенно зверствовали американские палачи над пленными. Сменявший Уорда палач американец Бурджевейн (он был назначен командующим по рекомендации посланников США и Англии) применял те же казни, что и англичане при подавлении восстаний в Индии. Бурджевейн привязывал пленных тайпинов к стволам орудий и выстрелами разрывал их на части⁴⁰. По этому поводу Линдлей замечал: «Генерал Бурджевейн, возможно, рассчитывал оказать честь своим британским союзникам, повторяя казни, которые они применяли в Индии. Несомненно, некоторые воинственно настроенные хри-

³⁸ В рядах тайпинов сражались несколько сот иностранцев.

³⁹ См. J. Lindley (Lin-Le). Ti-ping tien-kwo; The history of the Ti-ping revolution. Vol. 2, p. 840—842. London. 1866.

⁴⁰ Журнал «Friend of China» от 25 апреля 1865 года.

стиане найдут действия Бурджевейна весьма достойными и очень полезными»⁴¹.

Весь мир был потрясён зверствами американских и английских палачей в Китае. В начале «деятельности» Уорда и Бурджевейна даже некоторые официальные лица США и Англии были смущены, но вскоре всё было забыто, и тот же английский адмирал Хоп, который ещё недавно называл Уорда авантюристом, стал называть его «способным и доблестным офицером». За то, что Уорд расстреливал десятки тысяч ни в чём не повинных китайских крестьян, посланник США в Китае Берлингхем назвал Уорда «американцем, который благодаря своим способностям (!!) и храбрости достиг высшей должности на службе в Китае»⁴².

Государственный секретарь США Сьюард ещё выше оценил «заслуги» палача Уорда. Он передал признательность президента США за почести, которые оказало маньчжурское правительство Уорду. Сьюард считал этого международного авантюриста, душителя китайского народа, «выдающимся гражданином США»⁴³. Морз указывает, что Уорд оставил после своей смерти большое состояние потому, что он получал крупные суммы за каждый захваченный его отрядом город и «имел также свою долю в широко практиковавшихся грабежах, что делали англичане и французы»⁴⁴.

Другой американский палач, Бурджевейн, прославился не только своими кровавыми делами: он стал известен и вымогательством крупных сумм у маньчжуров. На этом поприще у него было немало скандалов. В Шанхае Бурджевейн «силою хотел заставить даотая Янфана дать ему значительную сумму денег и когда не мог добиться этого, употребил физическое насилие и похитил 40 тыс. лан серебром»⁴⁵. В конце концов по настоянию Ли Хун-чжана Бурджевейн был уволен с должности командующего «всегда побеждающей армии». Ли Хун-чжан хотел казнить Бурджевейна, но американский посланник продолжал горячо защищать этого палача и проходимца, утверждая, что Бурджевейн «никогда не совершал ничего преступного»⁴⁶. Такого же мнения о Бурджевейне был и британский посол в Китае Брюс, который писал Гун Цин-вану: «Я самого лучшего мнения о генерале Бурджевейне, он храбрый и честный человек»⁴⁷. Так высоко оценивали американские и английские правительства палачей китайского народа.

С каждым днём интервенция расширялась, что вызывало недовольство даже некоторых английских чиновников в Китае. Ещё в 1861 г. британский консул в Шанхае Медоуз, автор книги «Китайцы и их восстания», опубликованной в Лондоне в 1856 г., обратился к британскому министру иностранных дел лорду Росселю с письмом, в котором выступал в защиту тайпинов, против вмешательства Англии в гражданскую войну. «Я решительно отвергаю, — писал Медоуз, — что тайпины не имеют законного правительства... Самым серьёзным доводом против тай-

⁴¹ J. Lindley. Указ. соч., стр. 592.

Знаменитый русский художник Верещагин в картине «Английская казнь в Индии» показал, как англичане расправлялись с сипаями в Индии.

⁴² USA Foreign Relations, стр. 849. 1863. Письмо Берлингхема президенту США 27 октября 1862 года.

⁴³ Там же. Письмо Сьюарда Берлингхему от 4 февраля 1863 года.

Китайское правительство по требованию американского правительства после подавления восстания «Ихэтуань» было вынуждено уплатить сестре Уорда за участие её брата в подавлении тайпинского восстания 180 тыс. американских долларов. Так высоко оценили в Вашингтоне «деятельность» американского палача.

⁴⁴ H. Morse. Указ. соч. Т. II, стр. 83.

⁴⁵ Лян Ци-чао. Ли Хун-чжан, или политическая история Китая за последние 40 лет. Перевод с китайского, стр. 74. СПб. 1905.

⁴⁶ USA Foreign Relations, стр. 869. 1863. Письмо Берлингхема Гун Цин-вану от 2 апреля 1863 года.

⁴⁷ Там же. Письмо Брюса Гун Цин-вану от 2 апреля 1863 года.

пинов является утверждение, что они якобы уничтожают города, когда их занимают. Но эти утверждения ничем не доказаны. Вместе с тем известно, что во время недавнего наступления тайпинов на Шанхай британские и французские войска подожгли все пригороды Шанхая, в том числе густо населённые кварталы, имеющие громадное экономическое значение. Я пришёл к твёрдому убеждению, что все слухи о зверствах, якобы чинимых тайпинами, являются величайшей фантазией». В доказательство Медоуз приводил ряд фактов. Он отмечал полный порядок на территории тайпинов: «Я пришёл к убеждению, что на территории тайпинов существует большая гарантия жизни и имущества граждан, чем там, где власть маньчжурского правительства. Мы имеем многочисленные доказательства, что тайпины искренно стремятся к дружественным торговым отношениям с нами».

Оценивая восстание как национальное, вызванное ненавистью китайского народа к маньчжурской династии, Медоуз решительно выступал против интервенции⁴⁸. Лорд Россель в ответ на письмо Медоуза уволил его с должности консула в Шанхае и предложил адмиралу Хопу усилить охрану «открытых портов». Командующий британскими вооружёнными силами в Китае генерал Стэйвли получил для войны против тайпинов ещё два английских полка с новейшими пушками и отряд моряков. Англичане использовали также индийские войска.

С февраля 1862 г. вместе с английскими регулярными войсками действовали французские регулярные части под командованием адмирала Проте, иностранный легион, а также отряды под командованием англичан и французов⁴⁹. Активизировали действия против тайпинов и реакционные армии под командованием Цзен Го-фаня и Ли Хун-чжана. Против китайского народа выступили в открытой широкой интервенции объединённые силы китайской и международной реакции. Россия не участвовала в подавлении тайпинского восстания. Англия и Франция снабжали маньчжуров оружием, боеприпасами, деньгами. Маньчжурская армия получила из-за границы нарезное оружие и новейшие пушки. Американские, английские и французские офицеры с официального разрешения своих правительств вступали в маньчжурскую армию и проводили её реорганизацию и переобучение.

Флот интервентов занимался разбоем. Под предлогом защиты интересов своих граждан английские, американские и французские суда контролировали главные стратегические участки Янцзы. Английские, американские и французские консулы занимались шпионажем. Флот интервентов задерживал суда тайпинов, топил их, уничтожал продовольствие, которое они перевозили. Адмирал Хоп, ещё недавно отвергавший помощь бандита Уорда, выехал к месту расположения иностранного легиона, произвёл смотр войскам и заявил, что вполне удовлетворён действиями головорезов. Хоп благословлял Уорда и его банду на новые убийства и грабежи.

Весной 1862 г. интервенты заняли крупный порт близ Шанхая — Нинбо. Хотя здесь они поставили у власти прежнего даотая, который немедленно восстановил торговлю опиумом, фактически власть находилась в руках интервентов.

Вес 1862 год интервенты вели операции против тайпинов в провинциях Цзянсу и Чжецзян, а также на Янцзы.

В марте 1863 г. командующим иностранным легионом по соглашению США, Англии и Франции был назначен английский майор Гордон.

⁴⁸ См. J. Lindley. Указ. соч. Т. II, стр. 458.

⁴⁹ Отряд Кингслея насчитывал тысячу человек, Кука — полторы тысячи, франко-маньчжурские полки под командованием генералов Дагибеля, Жикеля, Бонфуа — три — четыре тысячи человек, артиллерийские части под командованием полковника Бейли, Ховарда, Рода — около двух с половиной тысяч человек (см. J. Lindley. Указ. соч. Т. II, стр. 608).

До этого он участвовал в войне против России (Крымская кампания 1853—1856 г.), а затем в третьей «опиумной войне» против Китая (1860 г.). Став во главе иностранного легиона, Гордон занялся его реорганизацией, пополнил легион английскими и американскими офицерами, получил новейшее вооружение и начал широкие действия против тайпинов.

В течение полутора лет Гордон вёл вооружённую борьбу против тайпинов и сыграл большую роль в подавлении восстания. О похождениях Гордона существует большая литература. Все книги, выпущенные за границей, идеализируют Гордона. В действительности он был главным палачом тайпинов, и именно ему буржуазия Англии, США и Франции поручила навести «порядок» в Китае. О том, как наводился этот «порядок», откровенно рассказывали сами интервенты. Вот что, например, было опубликовано в шанхайской газете «Shanghai Recorder»: «Джентльмен, присутствовавший во время занятия Цинпу, сообщил мне, что он своими руками держал головы четырнадцати женщин, в то время как им резали горло английские и французские солдаты»⁵⁰

Сотни людей были зверски убиты в лагере британских войск в Тайцзане. Английские миссионеры, свидетели казни, рассказывали, что захваченные в плен тайпины были тяжело ранены и, несмотря на это, их подвергли невероятным пыткам и издевательствам. Когда несчастные агонизировали, им отрубали головы⁵¹. Когда Кадин был взят английскими войсками, генерал Стэйвли устроил там кровавую оргию. Многие женщины и дети, не успевшие убежать от интервентов через единственные городские ворота, залезали на городскую стену и с большой высоты бросались вниз. Подробности зверств, учинённых интервентами, были описаны на страницах «Honkong Daily Press»⁵². Русские газеты и журналы с возмущением публиковали подробности казней, которые устраивали интервенты в Китае. «Смешавшись с толпой,— рассказывал англичанин-очевидец,— я готовился быть свидетелем казни пленных тайпинов, выданных для этой цели мандаринам французским и английским начальством. Последние не приняли никаких мер для предупреждения бесчеловечного истязания тех, пленению которых они содействовали. Ужасно! Я не сумею передать страшной сцены резни, которую никогда не забуду. В числе несчастных, обречённых на смерть, были молодые и старые обоёго пола и всех возрастов, от новорожденного ребенка до восьмидесятилетнего старца, от взрослой женщины до десяти- или пятнадцатилетней девочки»⁵³.

Один из вождей тайпинов, Ли Сю-чэн, прозванный иностранцами «вождём кули», говорил, почему тайпины наступали на «открытые порты» и вели борьбу с интервентами: «Иностранцы нарушили данное нам слово. Англичане и американцы условились с нами оставаться нейтральными в нашей войне с маньчжурами. Это условие с их стороны соблюдалось так, что они помогали, как только могли, маньчжурскому правительству собрать силы для новой войны, позволяли своим подданным поступать на службу к маньчжурам и в то же время посылали военные корабли, под угрозой которых хотели заставить нас выдать и даже наказать тех немногих иностранцев, которые примкнули к нам. Они на деле со своими собственными войсками вторглись на нашу территорию и нарушили самые священные обычаи войны, позволяя или не препятствуя маньчжурским войскам совершать самые ужасные варварства. Почти ежедневно мы наблюдали, как маньчжурские суда с военными грузами, предназначенными для нашего уничтожения, проходят у самых

⁵⁰ J. Lindley. Указ. соч. Т. II, стр. 613.

⁵¹ См. там же, стр. 612.

⁵² «Honkong Daily Press» от 28 июня 1863 года.

⁵³ «Московские ведомости» № 242 за 1862 год. Подробности казней были также опубликованы в «Северной пчеле» и других русских газетах.

стен нашей столицы. Но на судах этих американский флаг! Иностранцы называют эти суда: «Конфуций», «Виллимет», «Антилопа» и др. Если бы не американский флаг⁵⁴, то мы давно потопили бы их. И это называется нейтралитет? Не есть ли это самое позорное злоупотребление американской национальностью? Не есть ли это подлое торгашество и низкая сделка с достоинством и честью благородного народа? Газеты назвали нашу столицу «городом королей кули», и это название, которое нам дали в насмешку, является для нас самой высокой похвалой... Легко судить, чего стоят возвышенные чувства чести, справедливости и равенства, о которых иностранцы заявляют китайскому народу. Сперва иностранцы нанесли почти смертельный удар маньчжурской власти, затем, под предлогом стремления к благу народа, они подпирают качающийся призрак и активно ведут операции против нас. Вы можете передать правительствам Англии и Америки, что ввиду такой их политики мы не можем не прийти к заключению, что они хотят уничтожить нас»⁵⁵.

Величайшие зверства были совершены интервентами в Сучжоу. Этот крупный город, один из старейших центров шёлковой промышленности Китая, был разрушен интервентами; более 30 тыс. человек было казнено. Земля на площади, где происходили казни, пропиталась кровью, но интервентам и это казалось недостаточным. По приказу начальника артиллерии англичанина полковника Бэйли арестованных призывали к пушкам и расстреливали картечью. В резне в Сучжоу английские палачи использовали свой опыт подавления народных волнений в Индии. Интервенты разграбили в Сучжоу дворцы и сожгли их. Англо-американские варвары с помощью маньчжурских бандитов разграбили все склады шёлка и вырубил вокруг города все туговые деревья. Вся шёлковая промышленность этой некогда богатейшей провинции погибла.

За разгром Сучжоу богдыхан пожаловал Гордона крупной денежной наградой. Но кровавая оргия в Сучжоу произвела в Европе и Китае настолько отвратительное впечатление, что Гордон вынужден был сделать вид, что события в Сучжоу произошли якобы вопреки его желанию. Однако «Неофициальная история Тайпин тянь го» свидетельствует, что Гордон знал о подготавливающейся кровавой эпопее. Этого не мог скрыть даже биограф Гордона. В предисловии к книге «Личный дневник генерала Гордона о его похождениях в Китае»⁵⁶ он приводит то место из «Тайпин тянь го е-ши», где говорится о том, что подготовка к кровавым событиям в Сучжоу была известна Гордону.

«Возмущение» Гордона сучжоускими казнями продолжалось недолго. Вскоре он написал в Пекин, что будет продолжать борьбу против тайпинов. После этого маньчжуры вернули Гордону командование всеми карательными силами. Начались новые походы против китайских крестьян, новые кровавые расправы. Интервенты и маньчжуры продолжали разрушать дома мирных жителей, уничтожать культурные ценности, казнить тысячи ни в чём не повинных людей. Дороги, где проходили банды интервентов, были усеяны трупами людей. Гордон уже более не пытался изображать человека, который якобы не имел отношения к варварским действиям. Он спокойно руководил массовыми казнями. На его глазах были вырезаны десятки тысяч безоружных тайпинов, взятых в плен.

⁵⁴ На передаче маньчжурам британского или американского флага колоссально наживались иностранные купцы. По словам Венюкова, «многие англичане и американцы получали по 400—500 руб. серебром в месяц с китайских купцов, владельцев джонок, за то, что жили на этих джонках и тем внушали воюющим сторонам мысль, что на джонке есть европейский товар. Шанхайцы и донцы говорят о времени восстания, как о золотом веке, когда прибыли составляли 400, 600 и даже 700%» (см. М. В. Венюков. Очерки современного Китая, стр. 193. СПб. 1874).

⁵⁵ Цит. по J. Lindley. Указ. соч., стр. 552, 553.

⁵⁶ General Gordon's private diary of his exploits in China. Amplified by Samuel Massman. London. 1885.

Барварские действия интервентов и маньчжуров вызвали возмущение во всём мире.

В самой Англии обвиняли Пальмерстона в том, что он использует британские вооружённые силы для подавления прогрессивного движения в Китае. Поэтому Англия, США и Франция приняли меры к ликвидации иностранного легиона. К тому же эти страны опасались, как бы иностранный легион не разграбил Шанхая. Поэтому в начале 1864 г. Брюс дал совет «исподволь уменьшать число служащих легиона и незаметным образом его распустить». Кроме того Брюс, «боясь за Шанхай, написал частным образом Гордону, чтобы он старался сам от себя редуцировать легион и в особенности освободить его по возможности от ненадёжных иностранцев»⁵⁷.

После того, как действия британского правительства в Китае подверглись резкой критике в самой Англии, последовало распоряжение, воспрепятствовавшее английским офицерам состоять на службе маньчжурского правительства. «Отмена английским правительством разрешения офицерам королевской службы вступать в китайские войска заставила подполковника Гордона предоставить осаду Нанкина китайскому главнокомандующему, а самому заняться роспуском легионов»⁵⁸.

Англичане начали ограничивать свою помощь маньчжурам (но это произошло уже после того, как тайпинам был нанесён решающий удар). Английские капиталисты перешли к новой тактике: политику закабаления Китая они стали проводить без шума, тайно. Эта тайная война англо-американских капиталистов против китайского народа происходила в условиях, когда на втором этапе восстания в лагере тайпинов появились разногласия, а затем и раскол. Разложение в лагере тайпинов и разногласия в их рядах завершились переходом руководства в руки реакционных элементов. Перерождение тайпинов, отход от прежней политики лишили их прежней поддержки народных масс и облегчили интервентам расправу с крестьянами Китая. Примером тайных действий Англии является разложение с помощью английских агентов руководства тайпинов.

Баллюзек сообщил в министерство иностранных дел: «Ещё в октябре месяце прошедшего года я имел честь сообщить вашему превосходительству, что в Нанкине многие из инсургентов желали бы перейти на сторону китайского правительства, если бы они были уверены в прощении, и что по этому поводу представитель Англии хлопотал о том, чтобы китайское правительство даровало полную амнистию всем тем, которые оставят ряды мятежников. Недавно Брюс сказал мне, что он получил письмо от англичанина Фореста (находящегося в качестве переводчика китайского языка на английской канонерской лодке в Нанкине), в коем тот уведомляет его, что он получил несколько записок от начальников тайпинов, в коих эти последние выразили готовность перейти к империалистам, если представители европейских держав согласны гарантировать им полное прощение. К сему представитель Англии присовокупил, что гарантировать амнистию, если китайское правительство и даст её, невозможно, ибо нельзя следить за исполнением богдыханского указа со стороны китайских чиновников»⁵⁹.

10 января 1863 г. «Пекинская газета» опубликовала декрет маньчжурского правительства об амнистии тем из тайпинов, которые перей-

⁵⁷ Там же. Азиатский департамент. Д. № 1—9/1884—1873 г. № 7. «Депеши посланника в Пекине Влангали». Донесение Влангали из Пекина 13 февраля 1864 года.

⁵⁸ Там же. Азиатский департамент. Д. № 1—9/1884—1873 г. № 7, лл. 102—107. «Депеши посланника в Пекине Влангали». Пекин, 21 июля (2 августа) 1864 года.

После подавления тайпинского восстания Гордон был губернатором Судана, где в 1885 г. был убит.

⁵⁹ АВП. МИД. Д. № 20. 1852—1864 гг. «Частные письма министра-резидента в Пекине Баллюзека». Пекин, 15 января 1863 года.

дут на сторону маньчжуров. Таким образом, донесение Баллюэка доказывает участие агентов английского правительства в разложении руководства тайпинским движением.

В 1864 г. взятием Нанкина и Ханьчжоу в основном закончилась вооружённая борьба англо-американо-французских интервентов против тайпинов. Три дня и три ночи на улицах Нанкина продолжалась резня, в результате которой погибло 100 тыс. человек. Англо-американские палачи и китайские реакционеры вышли победителями, тайпинское государство перестало существовать. Крестьяне Китая, не руководимые пролетариатом, потерпели поражение. Самые богатые провинции страны были превращены в руины. Влангали писал: «Многолюднейшие города, насчитывавшие более миллиона жителей, едва заключают теперь и десятую долю прежнего их населения, и промышленность в них исчезла. Целые селения истреблены. Вместо обработанных полей и садов везде встречается густая дикая трава и кустарник. Человеческие трупы видны повсюду. Многие миллионы жителей исчезли»⁶⁰.

По подсчётам иностранных авторов, в результате подавления интервентами тайпинского восстания погибло около трёх миллионов человек⁶¹. Англо-американским капиталистам удалось нанести поражение крестьянам Китая в их борьбе за свободу и независимость своей родины.

Русский народ издавна стремился к дружбе с китайским народом, сочувствовал борьбе китайского народа с его угнетателями. Передовые русские люди с огромным вниманием следили за ходом Великой крестьянской войны в Китае. Выдающийся русский писатель И. А. Гончаров находился в Шанхае во время тайпинского восстания, когда город был в руках «Малых мечей». Он был близ лагеря повстанцев, окружённого маньчжурами. Гончаров рассказывал: «Пока я стоял на валу, несколько империалистов вдруг схватили из толпы одного человека, на вид очень смиренного, и потащили в лагерь. Я думал, что это обыкновенная уличная сцена, ссора какая-нибудь: но тут случился англичанин, который растолковал мне, что империалисты хватают всякого, кто оплошавает, и в качестве мятежника ведут в лагерь, повязав ему что-нибудь красное на голову, как признак возмущения. А там ему рубят голову и втыкают на пику. За всякого приведенного инсургента дают награду».

Гончаров был возмущён варварским обращением англичан с китайцами. «Вообще,— писал он,— обращение англичан с китайцами, да и с другими, особенно подвластными им народами, не то чтоб было жестоко, а повелительно, грубо, или холодно презрительно так, что смотреть больно. Они не признают эти народы за людей, а за какой-то рабочий скот... Англичане... на их же счет обогащаются, отравляют их, да еще и презирают свои жертвы!»

Гончаров негодовал, рассказывая о торговле англичан и американцев опиумом. Описывая рост оборотов Шанхая, он замечал: «А все опиум! За него китайцы отдают свой чай, шелк, металлы, лекарственные, красильные вещества, пот, кровь, энергию, ум, всю жизнь. Англичане и американцы хладнокровно берут все это, обращают в деньги и также хладнокровно переносят старый, уже заглохнувший упрек за опиум. Они, не краснея, слушают его и ссылаются одни на других. Английское правительство молчит — одно, что остается ему делать, потому что многие, стоящие во главе правления лица, сами разводят мак на индийских своих плантациях, сами снаряжают корабли и шлют в Янсекиян... Бес-

⁶⁰ Там же. Азиатский департамент. Д. № 1—9/1884—1873 г. № 7, лл. 102—107. «Депеша посланника в Пекине Влангали». Пекин, 21 июля (2 августа) 1864 года.

⁶¹ См. J. Lindley. Указ. соч., стр. 842.

стыдство этого скотолоубивого народа до какого-то героизма, чуть дело коснется до сбыта товара, какой бы он ни был, хоть яд!»

Ещё в 1853 г. Гончаров предсказывал, что тайпинское восстание будет продолжаться длительное время: «Конца войны не предвидится, судя по началу»⁶².

Великий русский демократ Н. Г. Чернышевский был рад тому, что в далёком Китае шла крестьянская революция. Несмотря на суровую царскую цензуру, он сумел приветствовать крестьян Китая по поводу того, что они стремились «возродить Китай». В краткой рецензии на книгу английского консула Т. Медуза, побывавшего в столице тайпинов Нанкине, Чернышевский рекомендовал русским читателям прочитать эту книгу о «нынешней китайской революции». «Хотя маньчжуры, — писал Чернышевский, — как чуждое племя, никогда не пользовались популярностью в Китае, но главною причиною возмущения и беспорядков была несчастная война с Англией»⁶³. В своей статье Чернышевский выступал против вмешательства иностранных государств во внутренние дела Китая и против какого-либо вмешательства в эти дела России. Он верил в победу тайпинов. Он писал: «Если тае-пинги действительно достойны независимости, то они, без сомнения, завоюют ее».

Л. Н. Толстой порицал англичан за их действия в Китае. Он был глубоко возмущён насилиями англичан во время второй «опиумной войны», которые предали Кантон разграблению, убивали мирных жителей, насильствовали женщин. 30 апреля 1857 г. Толстой записал в своём дневнике: «Читал отвратительные дела Англ[ичан] с Китаем и спорил о том с стариком Англ[ичанином]»⁶⁴. Глубокое возмущение действиями англичан в Китае Толстой выразил и в рассказе «Люцерн»: «Вот событие, которое историки нашего времени должны записать огненными неизгладимыми буквами. Это событие значительнее, серьезнее и имеет глубочайший смысл, чем факты, записываемые в газетах и историях. Что англичане убили еще тысячу китайцев...»⁶⁵.

Более полувека тому назад, когда империалистические державы подавляли (в 1900 г.) народное восстание «Ихэтуань», В. И. Ленин, выражая сочувствие китайскому народу, разъяснял, что «китайский народ ничем и никогда не притеснял русского народа»⁶⁶. Ленин призывал русский рабочий класс «восстать против тех, кто разжигает национальную ненависть и отвращает внимание рабочего народа от его истинных врагов»⁶⁷.

В 1912 г. вождь русского революционного пролетариата снова поднял свой голос в защиту восставшего китайского народа. На Пражской конференции Ленин предложил написанную им специальную резолюцию «О китайской революции», в которой говорилось, что конференция «констатирует мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии, приветствует революционеров-республиканцев Китая, свидетельствует о глубококом воодушевлении и полной симпатии, с которой пролетариат России следит за успехами революционного народа в Китае, и клеймит поведение русского либерализма, поддерживающего политику захватов царизма»⁶⁸.

В. И. Ленин и весь русский пролетариат горячо приветствовали китайскую революцию и демократическое движение в Азии. «Просыпаются

⁶² И. Гончаров. Фрегат «Паллада», стр. 405, 410, 411, 413.

⁶³ Н. Чернышевский. Соч. Т. III, стр. 756—758, 759. Огиз. Государственное издательство художественной литературы. М. 1947.

⁶⁴ Л. Толстой. Соч. Т. 47, стр. 125. Государственное издательство «Художественная литература». М. 1937.

⁶⁵ Л. Толстой. Соч. Т. 5, стр. 23. М. 1931.

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 351.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 435.

к жизни, к свету, к свободе сотни миллионов людей,— писал Ленин. — Какой восторг вызывает это мировое движение в сердцах всех сознательных рабочих... каким сочувствием к молодой Азии проникнуты все честные демократы!»⁶⁹.

Настоящая прочная дружба между двумя великими народами стала возможна после победы Октябрьской революции в России и Народной революции в Китае. Настало время, когда осуществилась заветная мечта лучших людей Китая видеть свою свободную страну союзником СССР в совместной борьбе. В октябре 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика, империалисты США и фашистская гоминьдановская клика потерпели поражение. Империалисты всех стран получили сокрушительный удар, самый сильный после Великой Октябрьской социалистической революции.

Народное восстание «Ихэтуань» в 1900 г., революция 1911—1913 гг., свержение монархии, революция 1925—1927 гг., победа в народно-освободительной войне 1946—1949 гг. были продолжением многолетней героической борьбы, начатой тайпинами. Выступая в 1949 г. при открытии Народной политической консультативной конференции Китая, вождь китайского народа Мао Цзэ-дун говорил: «Китайцы, составляющие одну четвертую часть человечества, отныне воспрянули... Более столетия... наши предшественники не прекращали своей неуклонной и беззаветной борьбы против иностранных и внутренних угнетателей. Наши предшественники завещали нам, чтобы мы осуществили лучшие их мечты. Мы и сделали это теперь»⁷⁰.

⁶⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 78.

⁷⁰ «Важнейшие документы первой пленарной сессии Народной политической консультативной конференции Китая», стр. 18. Пекин. 1950.